

ГЛАВА 1

Долгожданный звонок раздался во втором часу ночи и застал меня стоящей на коленях возле открытого чемодана — в самый последний момент я решила переложить солнцезащитный лосьон из внешнего кармана внутрь. А то ведь грузчики с багажом не сильно нежничают. Швырнут чемодан, упаковка с кремом лопнет и украсит собой все, что будет находиться рядом. А рядом возлежали поистине ценные для меня предметы. Тут и зарядное устройство для телефона, и купленный на всякий случай переходник, мини-аптечка, футляр с очками и тапки.

Тапками я нарекла пару легких кожаных сандалий, которые неспроста решила не прятать в глубинах чемодана. Планировалось следующее: как только моя нога ступит на раскаленный асфальт великой южной стороны, я сразу же сброшу с ног тяжелые кроссовки и наряжусь в легчайшие «тапки». После перелета ноги должны будут отдохнуть. Как и мы с Сергеем, впрочем.

Я познакомилась с ним пять месяцев назад. Вышло смешно. Выходя из машины, я по-

скользнула, а он, проходя мимо, бросился ко мне и подставил крепкое плечо.

Через минуту я уже утонула в заботе и внимании, которыми он меня окутал, успела искупаться в его огромных карих глазах, а еще оценить прекрасное чувство юмора своего нового знакомого.

С Сергеем, в чем он признался позже, произошло примерно то же самое.

В кафе, в которое он пригласил меня тем же вечером, я поняла, что хочу расставить все точки над «і» и побыть слабой женщиной, не сканируя своего мужика насквозь.

Мы грели руки о блестящие бока огромных кружек с горячим шоколадом и болтали о всякой ерунде.

Единственный серьезный вопрос, который я не могла не задать, звучал примерно так:

— А что скажет твоя жена вашим детям, если вдруг увидит тебя прямо сейчас?

Это я приблизительно.

Начала я издалека, но Сергей успел первым:

— Ты замужем?

— Нет, — честно ответила я.

— Может быть, я не так сформулировал... — замялся он.

— Все ты правильно сформулировал, — успокоила я его. — Не замужем и не встречаюсь.

— Слава богу, — с облегчением выдохнул он. — И я. Не женат, и девушки у меня тоже нет. Поставил личную жизнь на паузу.

— В наше время это звучит как-то неправильно, — заметила я. — Если ты один, то с тобой что-то не так.

— Со мной, кажется, все в порядке, — неуверенным тоном сообщил Сергей. — Но я курю. Это ужасно, но это так. И на права так и не сдал после трех попыток. Могу заржать во весь голос в месте, которое для этого не отведено. Наверное, я о чем-то забыл. Конечно, забыл: я много работаю. Практически не беру выходные, если только совсем не стою на ногах.

— А если болеешь?

— Если болею, то я не имею права находиться на рабочем месте.

— Что же за работа такая? — удивилась я. — Насколько мне известно, многие предпочитают болеть на ходу.

— Я врач. И могу заразить пациента.

Врач... А еще симпатяга. И умница.

Господи, и за что мне такой подарок? А? Повтори еще раз, а то не расслышала?

— Если внести некоторые коррективы, то ты зачитал мой список, — сказала я. — Не будем вдаваться в подробности, но мое самочувствие на здоровье моих «пациентов» никак не влияет. И я могу взять больничный. Вот и вся разница.

— Значит, мы оказались именно в такой ситуации, когда стоит пересмотреть взгляды на жизнь, — улыбнулся он. — Хотя... сейчас я бы не сказал, что у меня нет девушки.

Я стыдливо опустила взор, а внутри все ликовало.

Нет, ну серьезно. Он мне понравился. Очень. И надо же такому случиться, что и я ему тоже.

В кафе играла музыка, под которую обыкновенно заканчивались фильмы восьмидесятых прошлого века. Что-то такое до ужаса знакомое, с нежным женским вокалом под звуки саксофона.

Сергей удивлял. Он не делал попыток подблизиться ко мне ближе, чем я того хотела. Этим подкупил меня окончательно.

Он сказал, что работает терапевтом в одном из медицинских центров, оказывающих услуги круглосуточно. Ведет прием страждущих, измеряет им давление, ставит диагнозы, прописывает различные препараты и очень серьезно относится к своей работе.

Позже, когда мы окончательно сблизились, я сначала даже подумала, что он подвергся профессиональной деформации.

— У тебя синяки под глазами, — сообщил он мне как-то на третьем месяце после знакомства. — Плохо спала?

— Да нет, нормально спала.

— Голова не болит?

— Не болит.

— Хорошо.

Он с первой нашей встречи знал, чем я зарабатываю на хлеб. Поделилась не без сомнений относительно того, что снова услышу в свой

адрес лестные эпитеты. Или получу насмешливый взгляд, приправленный скептической улыбкой.

И первое, и второе порядком поднадоело, и я очень не хотела, чтобы Сергей отреагировал на известие о том, что я — частный детектив, как-то не так.

Но он и тут удивил: пожал плечами и с самым серьезным видом сказал, что сочувствия я не дождусь.

Его слова вызвали в душе облегчение — наконец-то что-то новенькое!

Я предпочитала не делиться с ним подробностями, касающимися своей работы.

Порой со стороны то, чем я занималась, выглядело нелицеприятно. Приходилось выслеживать неверных мужей и жен, часами сидеть в машине, украдкой делать фотографии или подслушивать чужие разговоры. Все это после ломало чьи-то судьбы, вызывало слезы, убивало надежды. Но не все же мне серьезные преступления расследовать?

Через три месяца после знакомства мы решили съехаться.

Была весна, и в четыре приема я перевезла к нему свои пожитки. Нам обоим было удобнее жить гнездо в его однушке. Он был рад видеть меня рядом, а моя квартира мне, если честно, уже опостылела.

А потом наступило лето. Покатилось, как огромный еж, воткнув в нас свои солнечные иглы.

Работы было невпроворот и у меня, и у Сергея. Жара не вынудила многих рвануть на дачи, она еще и мозги людям конкретно плавил. В Тарасове резко увеличилось число тяжких преступлений. Изнасилования, грабежи, убийства.

Казалось, чем меньше одежды на людях, тем больше у них шансов получить кирпичом по голове.

Я носилась по Тарасову и окрестностям, иногда в компании с подполковником Кирьяновым. Надо признаться, в эти дни я заработала приличные деньги, но и чертовски устала.

Сергея атаковала армия тех, кто страдал от повышенного давления и сердечно-сосудистых заболеваний. Его коллеги разбрелись по отпускам, он постоянно кого-то замещал, пропадая на работе с утра до ночи.

— Сегодня в две смены буду, — сообщил он однажды утром, допивая кофе. — А потом два выходных.

— А потом снова на неделю под завязку, угадала? — спросила я.

— Угадала. Но, Тань, нас ждет море. Нам нужны деньги.

Мы уже решили, что отпуск проведем на морском берегу, а там без лишней копейки будет трудновато.

— У меня есть деньги, — парировала я.

— Ты меня повезешь на свои? — усмехнулся он.

М. Серова

■ — Если хочешь, то возьми в долг.

Сергей отставил пустую чашку в сторону, вышел из-за стола.

— Что-то ты не то говоришь, Иванова.

Его губы быстро клюнули мою щеку.

— Ты сегодня свободна?

Я, к слову, уже решила, что пока мы не отдохнем, не возьмусь ни за одно дело. Житейских планов тоже не было.

— Да, Сереж, а что такое?

— Вечером накатим вина, готовься. Я куплю.

К вину он принес целый пакет вкусностей.

Отодвинув меня плечом, сам стал сервировать стол. Я недоумевала, но догадывалась, что готовится какой-то сюрприз.

Так и вышло. Наполнив бокалы вином, он принес свой ноутбук, открыл его и поставил на середину стола.

Я взглянула на экран и увидела самое красивое место на планете. Это была фотография. Тот, кто ее сделал, стоял на самом краю высокого утеса и в кадр попали его желтые кеды. Под ногами виднелась россыпь мелких камушков, смешанных с песком.

А там, где заканчивался обрыв, начиналось море. Темно-синее, выливающееся за линию горизонта.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что меня приглашают в этот рай.

— Я тут подумал, — деловито заявил Сергей, накладывая в мою тарелку понемногу из всех

емкостей, которыми был уставлен стол, — что ты не будешь против. Ну, если ты, конечно, действительно этого хочешь. Просто дел ведь у тебя нет, кажется. И не планируется. А если ты думаешь, что дело в деньгах...

— Я так не думаю, — перебила я его.

— Но ты молчишь. Если что, то я все хочу взять на себя. Имею такую возможность.

Он взял в руки бокал. Взгляд был беспокойным.

— Просто неожиданно все это, — призналась я.

— Значит, я все испортил?

— Да я просто с мыслями не соберусь, Сереж.

— На недельку-другую, Тань.

Конечно, он переволновался. А я иногда не могу правильно реагировать на внезапности, даже если они приятные. Дайте мне пять минут — и я покажу весь спектр эмоций. Мало не покажется, и все они будут искренними. Но сразу не могу ни радоваться, ни плакать.

И потом, а вдруг сейчас позвонит Кирьянов и срочно попросит ему помочь? А вдруг объявится клиент, чье дело не требует отлагательств? А если завтра нас зальют соседи? А если я или Сергей заболеем?

Понимая, что мой любимый человек сейчас совсем расстроится, я отбросила все «но», вихрем кружившиеся в моей голове, привстала со

стула и, перегнувшись через стол, поцеловала Сергея в губы.

— Не слушай меня, не смотри на меня, не думай о том, чего нет, — быстро проговорила я, сев на место. — Я готова с тобой лететь туда прямо сейчас. Ты ведь приглашаешь меня на край света? Эту фотографию, случайно, сделал не ты?

Красота на фото оказалась гораздо ближе, чем ожидалось. И фото райского уголка действительно было извлечено из личного архива Сергея. Он приглашал меня в приморский поселок, один из тех, которые разбросаны по побережью Черного моря. И в каждом можно снять комнату, а то и целый дом за вполне вменяемые деньги, после чего отключиться от серой повседневности получится очень даже легко.

— В этом месте я с детства с родными отдыхал, — объяснил Сергей. — С мамой и отцом, потом только с мамой, потому что они с отцом развелись. Иногда с нами были мамина сестра с дочками, но я как-то с ними не сошелся. Они были совсем маленькими, пять и шесть лет, а я типа вырос уже, был старше на несколько лет. Но тетю любил. А вот с двоюродными сестрами не общаюсь. С возрастом все сошло на нет.

Но если с людьми нас жизнь разводит, то места, которые ты посещал вместе с ними, никуда

уже не денутся. Сергей всем сердцем полюбил и старый, но крепкий дом, в котором жил вместе с семьей в детстве, и пляж, который с годами все больше обживали отдыхающие, и даже дорогу от дома к морю.

— Это поселок городского типа, но я бы назвал его маленьким городком. Представь, что дом стоит на холме, до берега нужно идти примерно полчаса, но какие виды, Тань! Так вот, мы жили на самой окраине. Там сначала через поле, а потом через лес. Вот, знаешь, кто-то недоволен тем, что волны не заливают порог съемной хаты, но только не я. И маме нравилось. Полчаса — ерунда, пролетают, как пять минут. Усталости никакой, хоть идешь немножко в гору. А все потому, что там красиво, как в сказке. А по пути можно зарулить в магазин, купить что-то на ужин. И рыночек там есть. Там ведь рыбаки, они свежий улов каждый день кладут на прилавок. Продают недорого, потому что рыбы много, а еще рядом в тазу можно увидеть крабов и ведра с рапанами. Еще и посоветуют, как лучше приготовить.

— А как называется это место?

— Платаны. Необычно, правда?

— Очень. Не слышала о таком.

— А теперь увидишь собственными глазами.

Сергей не на шутку увлек меня предстоящим путешествием. Переживал, что не достанем билетов на нужные даты. Волновался, когда зво-

нил хозяйке дома, с которой был знаком почти всю жизнь, потому что хотел поселиться в «своей» комнате.

Он успокоился только тогда, когда до вылета остались сутки. И, конечно, именно в этот момент ему позвонили с работы с просьбой поменять коллегу.

— Серьезно? — расстроилась я, провожая его на работу. — А если там обрадуются и впрягут тебя в чужие смены?

— Если только держат за идиота, — ответил он. — Только ты не держи, ладно?

— И не думала.

— Вот и не думай. И о плохом тоже. У нас все знают, что я в отпуск собираюсь. Про купленные билеты тоже знают, я заранее предупредил, чтобы на меня не рассчитывали.

Как я и предполагала, Сергея попросили остаться на работе до вечера. Он согласился, предварительно успокоив меня по телефону:

— Собирайся и ни о чем не думай. Заеду за тобой на такси примерно в час ночи. В принципе, я все в чемодан положил, но ты еще разок проверь, ладно?

Он говорил очень спокойно, и я попыталась представить его в этот момент стоящим неподалеку от входа в клинику. С невозмутимым выражением лица, с сигаретой в пальцах.

Клиника, в которой он работал, располагалась в самом центре Тарасова и отличалась от